

Глава 126 Обед на костре

С заходом солнца на берегах реки Трезубец разгорелись сотни костров.

Говядина и баранина в шкурах медленно вращаются на гриле, жир переливается, аромат терпкий, слуги быстро режут жареное мясо и кладут его на тарелку, посыпают специями и соленой водой, подают с овощным салатом и сливками, и наконец доставляют к обеденному столу знатных господ.

"Сэм, ты напугал меня ****!"

Натали Дейн осторожно прошептала на ухо Сэмвеллу. На маленькой девочке сегодня платье без рукавов и воротника на подтяжках, открывающее ее светлые и безупречные плечи и пару хорошо пропорциональных рук. Ее мягкие длинные волосы завязаны в простой пучок, что очень мило.

"Что напугало тебя до смерти?" Самвел нарезал стейк для маленькой девочки и сказал с улыбкой: "Я говорил с королем?".

"Да." Натали перевела взгляд и некоторое время смотрела по сторонам, увидев, что все слушают пение барда, она понизила голос: "Как ты смеешь так разговаривать с королем? Разве ты не боишься, что он рассердится?".

"Тогда он сердится?"

"Э-э... не похоже".

"Это нормально." Самвел пожал плечами: "Нрав у всех разный, как у нашего короля, он кажется раздражительным, но если ты поймешь его взгляд, то обнаружишь, что на самом деле он очень терпимый, покладистый".

"О..." Натали, казалось, поняла, наклонила голову и спросила снова: "Тогда как я могу попасться на глаза королю?".

"О чем ты говоришь?" Прежде чем Сэмвелл успел ответить, подошла Маргери Тирелл.

Эта "Гаотинская роза" также одета очень круто. Юбка шелкового платья из тюля доходит только до середины бедра, обнажая большую площадь белоснежной красоты. Ее стройные, как снежный нефрит, ноги ступают на пару сандалий уникальной формы, отчего она выглядит удобной и беззаботно-ленивой.

"Мы говорим о нашем уважаемом Величестве Короле". Сэмвелл посмотрел на нежную розу перед собой, его глаза слегка дрогнули.

Он вдруг вспомнил, что герцог Ренли втайне планировал посвятить Маргери Роберту. Может быть, он пришел поприветствовать его в этот раз только для того, чтобы договориться об их встрече?

Хотя в оригинальной книге план герцога Ренли не удался, это произошло еще тогда, когда Роберт никогда не встречался с Маргери.

Теперь, когда сюжет изменился, будет ли Роберт тронут, когда увидит эту розу из Хайгардена?

"Говоря о короле, Сэм, ты, кажется, очень хорошо его знаешь". Маргери села на скамью рядом с Сэмвеллом, ее глаза были полны любопытства.

"Откуда?" Сэмвелл пожал плечами: "Сегодня я впервые вижу Его Величество".

"Тогда ты действительно смелый, раз осмелился так провоцировать Его Величество".

"Потому что я верю, что Его Величество не из тех людей, у которых узкий кругозор".

"Тогда каким человеком, по-вашему, является Его Величество?" задумчиво спросила Маргарет, потягивая вино.

"Ваше Величество..." Самвел потряс свой бокал с вином и обдумывал свои слова, как вдруг услышал громкий шум.

"Хватит!" Громкий голос короля Роберта быстро перекрыл все голоса: "Серсея, она всего лишь маленькая девочка, какое тебе дело до нее!".

Сэмвелл увидел, как королева Серсея встала с юбкой в руках, на ее лице была снежная маска, казалось, она что-то сказала королю, а затем вышла из-за стола.

После этого послышался голос герцога Эддарда, десницы короля, но он был немного далековат, и Сэмвелл не мог расслышать его отчетливо. Он лишь смутно расслышал несколько слов "Арья" и "Извинись".

"Эд, не нужно говорить! Твоя дочь Арья права, Серсея действительно раздражает, хахаха!" голос Роберта был отчетливо слышен. После того, как он утешил отца и дочь Старков, повернувшись, чтобы снова посмотреть на сына, он сделал выговор,

"Джоффри! Ты - мой сын, будущий король Семи Королевств! Поэтому я не хочу, чтобы ты снова делал такие мелкие доклады! Это не то, что должен делать достойный человек!"

Джоффри был настолько подавлен этой бранью, что не смел говорить.

Роберт снова фыркнул, отпустил сына и махнул всем рукой: "Идите, идите пить! Продолжайте есть!"

Банкет снова зашумел.

Сэмвелл заметил, что Арья Старк выбежала, несмотря на призыв отца, и выглядел совершенно убежденным.

"Что только что произошло?" с любопытством спросила Натали.

Сэмвелл пожал плечами, сказав, что тоже не знает, он никогда не смотрел этот эпизод.

Однако, глядя на принца Джоффри с побагровевшим лицом и искаженным выражением, ему вдруг захотелось рассмеяться.

Мargarет тоже стало интересно, поэтому она встала и вернулась к главному столу. Поинтересовавшись, она побежала рассказать об этом Сэмвеллу и Натали.

Только тогда Сэмвелл узнал, что принц Джоффри только что пожаловался своей матери, сказав, что днем вторая дочь герцога Эда, Арья Старк, сказала, что ненавидит королеву, и тогда королева гневно допросила Алью Старк. Только что герцог де наблюдал эту сцену.

"Знаете, что было самым интересным только что?" Маргери сплетничала с улыбкой на лице: "Человек, который обвинил Арию в том, что она плохо отзывается о королеве, помимо принца Джоффри, на самом деле была ее родная сестра, Санса Смит. Такер".

Сэмвелл не слишком удивился, потому что это действительно было похоже на то, что сделала глупая девчонка.

"Похоже, мисс Санса действительно любит своего жениха". многозначительно сказал Сэмвелл. Он хотел поддразнить Розу Хайгардена, которая, кстати, хотела стать королевой, но подумал, что Натали тоже там. , я не сказал ничего особенного.

Хотя произошел этот неприятный эпизод, вскоре банкет снова стал веселым.

Несколько жонглеров прыгали вокруг костра, выполняя всевозможные сложные и опасные движения, что вызывало крики и аплодисменты толпы.

В это время Сэмвелл заметил, что принц Джоффри тайком покинул свое место. Казалось, что после того, как его отругал отец, у него больше не было настроения оставаться здесь.

Следом вышел седовласый мужчина в красно-черном плаще, который, похоже, был бардом и тихонько напевал, играя на арфе:

"Жены дорнийцев прекрасны, как солнце,

Ее поцелуи теплее, чем Янчунь;

Мечи дорнийцев - из черного железа,

Их поцелуи ужасают..."

Голос у мужчины полноразличный, с грубым и неповторимым шармом, и он так трогательно интерпретирует песню "Жена дорнийца", что люди даже принимают его за того, кто спал с женой дорнийца, а потом погиб на дуэли с ее мужем.

"...Жены дорнийцев поют, когда принимают ванну,

тон сладкий, как персик;

У мечей дорнийцев есть свои песни,

Острый и холодный, как пиявка..."

Пока все погрузились в пение, Самвел сузил глаза и уставился на "барда".

Это мужчина средних лет, невысокого роста, с обычным лицом, трудно различимым в толпе, с бугристым подбородком, покрытым короткой бородой, цвет лица желтоватый, а маленькие глаза почти сузились в узкие щелки. Кажется, он не хочет, чтобы люди ясно видели его сердце через это "окно".

Самвел понял, что этот человек, возможно, не бард!

"...Брат, брат, пришла моя погибель,

Дорнийцы забрали мою жизнь,

Неважно, смертные смертны,

Я попробовал жену дорнийца! "

Когда стихает последняя мелодия баллады, раздаются аплодисменты и одобрительные возгласы.

Король Роберт был очень восхищен игрой этого человека и специально наградил его несколькими серебряными оленями.

Бард поклонился в знак благодарности, затем отступил в сторону, присел в безлюдном углу и стал наслаждаться барбекю и медовым вином.

Увидев это, Самвел тоже встал и вышел из-за стола, подойдя к мужчине.

"Мне очень нравится ваша песня". Сэмвелл сказал с улыбкой: "Как тебя зовут?".

"Господин, меня зовут Белл". Бард встал и почтительно произнес.

"Белл..." Самвел скривил губы: "Это хорошее имя, особенно для барда".

действительно.

Легенда гласит, что бард с таким же именем когда-то был гостем в Винтерфелле. Поскольку он был недоволен пренебрежительным отношением к нему герцога Севера, он сбежал с дочерью герцога, оставив после себя лишь зимнюю снежную розу и легенду.

"Милорд, я гораздо хуже, чем этот мистер Белл". Бард явно знал, о ком говорит Самвел. "Тот Белл написал песни, которые будут передаваться вечно, а я могу только исполнять песни, написанные другими. Более того, у меня не хватит духу похитить благородную леди".

"Я не думаю, что ты робок". Сэмвелл пристально посмотрел в глаза барда и снова спросил: "Ты с севера?".

"Да, сэръ, я уроженец Севера".

"Правда?" Сэмвелл многозначительно улыбнулся: "Человек с севера поет балладу о народе Дорна в самой южной части континента."

"Люди всегда жаждут того, чего не могут получить. Я видел в своей жизни много ветра и снега, поэтому всегда тосковал по Дорну, где есть красные горы и жаркие пустыни."

"В этом есть доля правды. Однако я не думаю, что ты с севера".

"Тогда откуда, по-вашему, я родом?" бард ответил категорично.

"Я думаю, ты должен быть с севера".

Глаза барда наконец-то дрогнули.

Северная граница находится дальше на север, то есть за Великой стеной отчаяния.

"Мой господин." Бард вновь обрел безразличие, по крайней мере, внешне: "Ты думаешь, я похож на дикаря к северу от Великой стены?"

"Нет." Самвел покачал головой: "Я не думаю, что ты обычный дикарь".

Бард замолчал и уставился в костер.

Самвел наклонился к его уху и тихо сказал:

"Я прав? Король за Стеной, Его Величество Манс Рейдер".

На мгновение Самвеллу показалось, что он почувствовал сильный холод с крайнего севера.

Но вскоре он исчез во влажной жаре юга.

Похоже, это всего лишь иллюзия.

Увидев, что его личность разгадана, Манс Рейдер свободно улыбнулся и, не пытаясь больше отрицать, с любопытством произнес:

"Как вы меня узнали? Кроме того, я еще не знаю твоего имени".

"Самвел Цезарь". Самвел сообщил о себе: "Что касается того, как я узнал тебя, эй, держи это пока в секрете".

"Поскольку это временный секрет, ты можешь рассказать мне его при следующей нашей встрече". Манс сказал непререкаемым тоном.

Самвел улыбнулся, но затем его тон стал холодным:

"Ваше величество Манс, не боитесь ли вы, что ваша истинная личность будет раскрыта, вас схватят и обезглавят?"

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/86424/2994932>